

Пробудившись на заре, Вэнь Чжэнь ощутил ноющую боль в плечах и ломоту в спине – расплата за непривычно долгий сон. Тело, отвыкшее от физического труда, казалось чужим и непослушным. Когда Вэнь Ли и Сюэ Хуэйлинь собрались отправиться в поле с Вэнь Цином, Вэнь Чжэнь изъявил желание присоединиться к ним. Сюэ Хуэйлинь нахмурилась, возражая:

— Зачем тебе идти? Ты ведь не сможешь таскать тяжести. А если получишь травму, нам придётся тратить деньги на лекаря. Лучше усердно занимайся. В следующем году – государственный экзамен. Успешно сдашь его, и жизнь нашей семьи изменится к лучшему.

Вэнь Чжэнь не стал спорить. В крестьянском труде он и впрямь был несведущ и бесполезен. Оставалось лишь смиренно признать свою некомпетентность.

— Хорошо, тогда я пойду в горы, поищу дикие овощи.

Вэнь Ли, стремясь смягчить резкость слов жены, произнёс:

— Не стоит долго гулять по горам. Если ничего не найдёшь, просто возвращайся. Ничего страшного, еда в доме есть.

— Ладно.

Вэнь Чжэнь решил заняться обучением детей, преподавая им грамоту. Вэнь Цзе и Эри, склонившись над свитками, старательно выводили иероглифы. Сан Я, невзирая на юный возраст и неуверенность в движениях, схватывала всё на лету. "Воистину, моя дочь", – подумал он с гордостью, – "Умна не по годам".

Поручив Вэнь Сюй присматривать за братом и сестрой, Вэнь Чжэнь, взвалив на плечи пустую корзину, собрался было в путь. Вэнь Сюй подбежала к нему, стремясь предупредить:

— Папа, в горах опасно!

Он ласково потрепал дочь по голове, успокаивая:

— Всё будет хорошо. Я не стану забираться в глушь. Ты же оставайся дома и не бегай никуда.

— Хм.

Вэнь Сюй была ещё слишком мала. Она лишь недавно научилась уверенно ходить и бегать, и о боевых искусствах ей пока оставалось только мечтать.

Вэнь Чжэнь же намеревался осмотреть заброшенный храм. В памяти всплывало лишь смутное

упоминание о трупе, покоящемся там, без каких-либо конкретных дат. Он лишь знал, что через пять лет от несчастного останутся одни лишь кости. Необходимо было проверить это место. Если человек уже умер, он хотя бы мог предать его тело земле, избавив от участи быть забытым в глуши. Его снедала тревога за дочь, которая могла случайно наткнуться на страшную находку, играя в горах. Лучше было этого не допустить.

Вэнь Чжэнь шагал узкой тропой, размахивая палкой, раздвигая высокую траву и переплетение ветвей. В горах буйно разрослась трава, скрывая опасность укусов ядовитых тварей. В его положении, без надлежащих лекарств, это могло стать серьёзной проблемой.

Наконец, его взгляду предстал полуразрушенный храм. Внутри не было никого, и никаких следов трупа не обнаружилось. Эта новость вселяла надежду: возможно, человек был ещё жив. В любом случае, для ослабшего тела Вэнь Чжэня прогулка по горам была отличной физической нагрузкой, своеобразной тренировкой, которую он отныне собирался сделать частью своей повседневной жизни.

Он припомнил также, что у него был друг, который высоко ценил его. Несмотря на то что отношения Вэнь Чжэня с окружающими были прохладными, этот человек испытывал к нему искреннюю привязанность. В оригинальной повести об отце второстепенной героини упоминался чиновник Юй Цзи, бывший однокурсник Вэнь Чжэня. Успешно сдав экзамен, Юй Цзи радовался своему успеху, но в то же время вспоминал о трагической гибели Вэнь Чжэня годом ранее. Размышляя о его литературном таланте, он не мог сдерживать сожаления. Жизнь так непредсказуема, и беды могут настичь каждого в любой момент.

В будущем Юй Цзи не забыл Вэнь Чжэня и оказал поддержку Вэнь Сюй. Вэнь Чжэня это тронуло до глубины души. Он и не подозревал, что у прежнего владельца тела был настоящий друг. Выходец из крестьянской семьи, Юй Цзи был крайне беден, но его заметил богатый купец, предложивший ему выгодную сделку: помощь в карьере в обмен на брак с его дочерью.

Вэнь Чжэнь отправился в горы якобы за дикорастущими овощами, но совершенно не представлял, как они выглядят. Возвращаться с пустыми руками ему не хотелось. Вспомнив, что его родители увлекались китайской медициной, он решил попытать счастья в сборе лекарственных трав. К тому же в горах их произрастало великое множество. Вооружившись корзинкой, он принялся за поиски.

С трудом взобравшись на вершину и наполнив котомку, он приготовился к возвращению. Гора оказалась высокой, и на ней росло немало ценных лекарственных растений. Этот скромный улов можно было продать за один-два таэля серебра. С этими деньгами его семья смогла бы прожить какое-то время. Иначе ему пришлось бы и дальше зависеть от брата и быть обузой для дочери.

"Как видно, небеса благосклонны ко мне", - подумал он, - "и даруют шанс на лучшую жизнь".

В полдень он утолил голод куском хлеба, взятым из дома, и поспешил спуститься с горы до наступления темноты. Причиной тому была слабость тела и общее истощение. Гора была

слишком высокой, а дороги почти не было. Ему приходилось цепляться за выступы и корни деревьев, чтобы не сорваться вниз. К счастью, на пути не встретилось ни диких зверей, ни ядовитых змей.

Брат и невестка были поражены тем, что он умеет собирать лекарственные травы. Знания о целебных растениях были довольно редкими. К тому же гора была крутой, и в полуразрушенном храме, стоявшем на вершине скалы, по слухам, обитали привидения, поэтому мало кто решался туда ходить.

Поужинав, он углубился в изучение книг. К счастью, прежний владелец тела обладал неплохой базой знаний, и иероглифы, выходявшие из-под его кисти, отличались изяществом и красотой. Он продолжал переписывать тексты, чтобы лучше их запомнить и отточить каллиграфию до уровня прежнего владельца тела.

В конце концов, императорский экзамен в эти дни был подобен попытке миллионов людей пройти по тонкому канату. Это было невероятно сложно. Без хорошего почерка его усилия были бы напрасны, каким бы умом он ни обладал.

Провинциальный экзамен состоял из трех этапов. Первый этап, посвященный "Четырём книгам и пяти классическим произведениям", требовал написания эссе о классических произведениях и поэзии. Это не представляло большой проблемы: у прежнего владельца было достаточно знаний. Ему лишь нужно было отточить навык письма, и он также переписывал тексты "Четырёх книг и пяти классических произведений". Он составил расписание и расставил приоритеты, относясь к подготовке к экзамену как к последнему году обучения в старшей школе.

Второй этап был посвящён стилям написания императорских указов, судебных решений, мемориалов и императорских распоряжений, что требовало от кандидатов составления соответствующих документов. Это был самый сложный этап, поскольку тематика была ему незнакома, и ему пришлось уделить ей особое внимание в своём учебном плане.

Третий тур представлял собой эссе на тему текущих событий, в котором требовалось выразить своё мнение или точку зрения на обстановку в стране и деятельность правительства, опираясь на классические конфуцианские труды. Это не составило для него труда, поскольку его кругозор был шире, чем у учёного, запертого в четырёх стенах. Однако это тоже требовало практики, поскольку необходимо было уметь излагать свои мысли на классическом китайском языке.

Вэнь Сюй сидела рядом с отцом и играла в оригами. Она медленно складывала бумагу в разные фигуры. Вэнь Чжэнь коснулся её головы. Его дочь была удивительно самостоятельной и неприхотливой. В три года она уже умела заботиться о себе сама и удивляла своим развитием не по годам.

Несколько дней подряд он занимался по два часа рано утром и заставлял детей учить по тридцать иероглифов в день. После обеда он отправлялся в горы за травами, рассматривая это

как способ укрепить тело. Дороги на горе не было, и он почти протоптал новую тропу.

Он слышал вой волков высоко в горах. В эти дни дикие звери и правда представляли серьезную опасность для людей. Он подумал, что, раз тот человек погиб в снегу, ему стоит вернуться в заброшенный храм, когда выпадет снег. Через несколько дней ему нужно будет ехать в окружную академию, и он не сможет вернуться домой какое-то время.

На этот раз ему действительно повезло. Полуразрушенный храм был построен на скале. Однажды, спускаясь вниз, он оглянулся и увидел, что на скале растёт ганодерма лакированная. Обвязав верёвку вокруг талии, он осторожно наступил на скалу и сорвал этот высококачественное растение.

Когда он вернулся, уже стемнело. Вэнь Ли стоял у подножия горы, крайне обеспокоенный. У него был только один младший брат, и тот всегда был домоседом. Когда это второй брат стал ходить в горы?

— Второй брат, ты наконец вернулся! В горах темно, и не видно дороги. Я уж думал попросить кого-нибудь зажечь фонарь, чтобы отправиться на твои поиски.

Вэнь Чжэнь был храбрым человеком. Он был криминальным полицейским, повидавшим всякое зло. Собираясь в горы, он подготовил различные средства самообороны. Он не пошёл с пустыми руками. Встретив дикого зверя, он смог бы убежать.

— Ничего страшного, об этом поговорим дома.

Вернувшись, он вытащил спрятанную в травах ганодерму лакированную. Вэнь Ли и Сюэ Хуэйлинь прожили здесь много лет и наверняка слышали о целебных свойствах этого гриба. Вэнь Цзе и Эри играли во дворе, Вэнь Цин хлопотала на кухне, а Сан Я неотступно следовала за Вэнь Чжэнем. Брат и невестка сразу поняли, что происходит, и предупредили Сан Я никому об этом не рассказывать, чтобы не привлечь внимания жадных соседей. Вэнь Сюй кивнула, и они принялись отчитывать Вэнь Чжэня: «Какой ты неосмотрительный, выставляешь всё напоказ! Если кто-то задумает недоброе, вся наша семья попадёт в беду».

Вэнь Чжэнь на мгновение лишился дара речи. Он осознал, что годы, проведённые в современном мире, притупили его инстинкты выживания. Оставалось лишь просить пощады. К счастью, в комнате была только Сан Я.

<http://bllate.org/book/14663/1301886>